Митрополит Иларион: Действия президента Черногории Джукановича против канонической Церкви очень напоминают тактику бывшего президента Украины Порошенко

18 января 2020 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир». Мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом о событиях в нашей стране и в мире. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: В это воскресенье все православные отмечают праздник Крещения. В этом году нас зима крещенскими морозами не радовала и сугробы мы не наблюдали. Но по моему личному, скромному опыту погружения в прорубь, когда температура –25, то как-то теплее это происходит, со снегом вокруг, чем когда –2-3 градуса и высокая влажность. Как у Вас, владыка, складывались «отношения» с прорубью, окунались ли Вы в прорубь или это происходит в закрытой отапливаемой купели?

Митрополит Иларион: У меня в разные годы по-разному складывались «отношения» с прорубью. Было два или три года, когда я вообще в течение всей зимы погружался в прорубь регулярно: раз в неделю или раз в две недели. То есть я просто осенью не заканчивал купальный сезон, а продолжал погружаться по мере того, как вода остывала. Но потом многообразие служебных обязанностей не оставило для меня этой возможности, к сожалению. Я теперь погружаюсь в прорубь только на Крещение. Я это делаю в неотапливаемой проруби и вне зависимости от того, какие погодные условия.

Я хотел бы в связи с этим сказать, что очень часто в публичном пространстве празднование Крещения Господня ассоциируется именно с погружением в прорубь, как будто бы Церковь всех людей приглашает погружаться в прорубь. И мне даже приходилось встречать православных христиан, которые как бы извиняются за то, что они не погружаются в прорубь, потому что им либо

здоровье не позволяет, либо отсутствие времени не позволяет. Так вот, я бы хотел с экрана нашего телеканала сказать о том, что погружение в прорубь не является необходимым атрибутом празднования Крещения Господня. Это вообще не требование Церкви, не какое-то церковное таинство или обряд.

Празднование Крещения Господня заключается, прежде всего, в том, чтобы прийти в храм, принять участие в Божественной литургии, причаститься Святых Христовых Таин, затем поучаствовать в молитве на освящении воды и эту освященную крещенскую воду взять с собой и в течение всего года употреблять ее, в том числе, как средство исцеления от болезней, но отнюдь не вместо лекарств и не вместо обращения к врачам.

Е. Грачева: Правильно ли я понимаю, владыка, что разницы нет, с головой ты погрузился в прорубь на Крещение или отпил глоток воды, – благодать на всех сойдет одинаково?

Митрополит Иларион: Церковный устав и церковные правила знают только одно погружение для человека – это погружение в воды крещальной купели. Мы в Символе веры говорим: *исповедую едино крещение во оставление грехов*. Через это погружение в таинстве Крещения человек становится членом Церкви.

Если говорить об освящении воды, которое совершается в Крещенский сочельник и в самый день Крещения Господня, то ни в одном из богослужебных текстов, которые там употребляются, не упоминаются погружения в эту воду, а упоминается о том, что эту воду пьют во исцеление души и тела, что этой водой окропляют свои жилища, этой водой можно окроплять какие-то вещи для их освящения, и упоминается также помазание этой водой. Вот, собственно, для чего крещенская вода должна употребляться с точки зрения церковного устава. Всё остальное – это уже обычаи, традиции, фольклор. Для людей, которым здоровье позволяет окунуться в прорубь – это очень хорошее дело, вызывает хорошие ощущения, много позитивных эмоций, но это не церковное таинство и даже не церковный обряд.

Е. Грачева: Владыка, в Санкт-Петербурге от рака умер известный в нашей стране молодой врач-онколог Андрей Павленко, который за свою карьеру помог сотням пациентов сохранить жизнь, но не смог помочь себе. При этом он до последних дней вел свою врачебную деятельность и активно вел Инстаграм, где рассказывал о том, как проходит его лечение. Как стало известно уже после его смерти, он заранее записал вот это видеообращение: «Уважаемые друзья, если вы смотрите это видео, значит, я уже умер. Говорят, человек живет, пока помнят его имя и живет его дело. Совместно с моими друзьями Митей Алешковским и Сергеем Карповым мы придумали грант имени Андрея Павленко». Перед смертью Андрей Павленко со своими друзьями создали медиа-грант, нацеленный на финансовую помощь средствам массовой информации, которые будут давать

правдивую, объективную информацию о том, что такое онкологические заболевания и как их можно выявлять на ранних стадиях. Безусловно, это начинание очень благое. Но все-таки, владыка, мне не дает покоя вопрос: об этом ли должен думать человек в последние дни, часы перед своей смертью?

Митрополит Иларион: Я хотел бы достать свой мобильный телефон и поделиться с Вами статистикой. В 2019 году в мире было совершено 42,4 миллиона абортов. Это 42 процента всех смертей в мире, то есть аборты стали одной из основных причин человеческих смертей в истекшем году. Количество смертей, вызванных другими причинами, за исключением абортов, составило приблизительно 58,6 миллионов. Из них смерть от болезней составила 12,9 процента, то есть 13 миллионов, а от онкологии 8,1 процента – 8,2 миллиона. Это цифры, которые свидетельствуют о том, что онкологические заболевания являются причиной смерти в большинстве случаев, когда речь идет о смерти от болезни.

Что успел сделать перед своей смертью Андрей Павленко, зная о том, что он уходит в другой мир, – это создать организацию, которая будет заниматься, прежде всего, предупреждением людей об онкологических заболеваниях. Число, которое я назвал – 8 миллионов смертей в год от онкологии – могло бы быть значительно ниже, наверное, если бы люди проверялись у врачей, если бы они своевременно проходили диспансеризацию, если бы раковые заболевания удавалось выявлять на ранних стадиях.

Я думаю, то, что в последние дни, часы своей жизни умирающий врач продолжал заботиться о людях, конечно, делает ему честь не только как врачу, но и как христианину. А я знаю, что он был христианином, он незадолго до смерти обвенчался со своей супругой. Мы в Церкви молимся о том, чтобы наша кончина была «безболезненной, непостыдной и мирной». Даже если она не оказывается безболезненной, как в этом случае – она была болезненной, но это, несомненно, очень благородная, христианская и мирная кончина.

Е. Грачева: Владыка, в Черногории светские власти на днях приняли закон, который многие расценили как косвенное подтверждение того, что эти самые власти поддерживают вероятность церковного раскола канонической Церкви. Так ли это, на Ваш взгляд? Разделяете ли Вы эту позицию? И почему в случае с Сербской Церковью Константинополь поддержал их и не сделал того же самого, когда разворачивался украинский сценарий раскола, не встал на сторону канонической Церкви?

Митрополит Иларион: Во-первых, надо сказать о том, что слово Константинопольского Патриарха, по-видимому, не очень дорого стоит. Потому что еще в 2016 году он поддерживал каноническую Церковь на Украине, он во всеуслышание перед Предстоятелями Поместных

Православных Церквей, которые собрались на Синопсис, заявил о том, что Блаженнейший митрополит Онуфрий является единственным каноническим главой Православия на Украине. А уже в 2018 году он стал заявлять прямо противоположное. Поэтому если Патриарх Варфоломей сейчас поддерживает Сербскую Церковь в Черногории, то это не значит, что через два года он будет говорить тоже самое, а не встанет на поддержку раскола, как он это сделал в Украине.

Во-вторых, надо сказать, что черногорский раскол гораздо менее значителен, гораздо более малочислен, чем раскол на Украине. Видимо, черногорским раскольникам пока не удалось чем-либо заинтересовать Патриарха Варфоломея, чтобы он стал на их сторону.

В-третьих, надо сказать, что глава черногорского раскола – это бывший священник Константинопольского Патриархата, который был запрещен в Константинопольском Патриархате, ушел оттуда и примкнул к раскольничьей структуре, тогда как глава украинского раскола Филарет (Денисенко) являлся и является запрещенным и отлученным от Церкви клириком Русской Православной Церкви. Соответственно, на лицо практика двойных стандартов, которые сейчас имеют место в Константинополе.

Если говорить собственно о том, что происходит в Черногории, то там происходят сейчас очень печальные события, потому что государство встало на тропу борьбы с канонической Церковью. Этот закон о вероисповеданиях предполагает право государства на отчуждение любой церковной собственности, которая была построена до 1918 года. А если государство отчуждает эту церковную собственность, то ничто не препятствует ему передать эту собственность раскольникам, как это происходило на Украине.

Вообще, если мы дадим оценку действиям президента Черногории Джукановича, то они очень напоминают действия бывшего президента Украины Порошенко – это тоже гонение на каноническую Церковь: под предлогом создания национальной Церкви происходят нападки на епархии Сербской Православной Церкви в Черногории. И я могу предвидеть, что Джуканович закончит так же, как Порошенко, потому что народ не прощает таких ошибок своим руководителям.

Е. Грачева: Владыка, не так давно прошла церемония награждения лауреатов кинонаграды «Золотой глобус». И за нее бились в этом году аж шесть отечественных картин. Это очень приятно. Среди них – фильм «Бык» Бориса Акопова о лихих 90-х, фильм «Дылда», который, кстати, выдвинут и на Оскар в этом году, но победил южнокорейский фильм «Паразиты». Он о том, на какие хитрости, преступления готовы идти бедные люди для того, чтобы прикоснуться к этому миру богатых, хотя бы устроиться у них репетиторами к детям, чтобы убирать их дом и так далее. У нас в свое время эта социальная тема поднималась Звягинцевым в фильме «Елена». На Ваш взгляд, владыка, эта тема острого разрыва богатых и бедных для нашей страны сегодня

актуальна?

Митрополит Иларион: Я думаю, что эта тема актуальна и для всего мира, и для нашей страны. Для всего мира она актуальна по той причине, что есть страны, которые живут очень богато, есть страны, которые живут очень бедно, и для преодоления бедности делается гораздо меньше, чем можно было бы делать. А для одной конкретно взятой страны, в данном случае, для нашей страны, это проблема, которая очень серьезно сказывается на благосостоянии наших граждан, потому что огромные деньги оседают в кошельках и на банковских счетах очень небольшой группы людей. В основном это люди, которые тем или иным образом связаны с бизнесом, а иной раз мы слышим и о разоблачениях государственных чиновников, которые занимались незаконным обогащением. При этом очень значительное число людей имеет очень низкие доходы, и это расслоение на очень богатых и бедных превращает нашу страну в два параллельных мира, которые почти не соприкасаются один с другим.

В Евангелии есть притча о богаче и Лазаре: о том, что один человек жил очень богато, каждый день пиршествовал, а у ворот его дома лежал нищий, который мечтал о том, чтобы насытится крошками, падающими со стола этого богатого человека. Этот образ, который Господь Иисус Христос изобразил в Своей притче, к сожалению, остается тем вечным образом, который из поколения в поколение продолжает характеризовать человеческое сообщество. Это расслоение имеется и у нас в стране. Поэтому, я думаю, очень правильно, что этот феномен отражается в кинематографе – и в нашем отечественном, и в зарубежном, там, где это расслоение тоже имеет место.

Церковь всегда напоминает людям о том, что счастье человека не зависит от изобилия его богатства. Мы часто видим бедных людей, которые очень счастливы, и видим богатых людей, которые глубоко несчастны. Но в тоже время неправильно думать, что Церковь всех призывает к бедности, что Церковь выступает в принципе против богатства. Церковь, прежде всего, обращается к богатым людям с призывом делиться своим богатством с бедными для того, чтобы жизнь людей становилась лучше, а общество – справедливее.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, за эту беседу.

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на **сайт** *программы «Церковь и мир».*

Вопрос: В наше время люди выбрасывают или сжигают вещи, которыми пользовался умерший

человек. Они стараются не хранить эти вещи дома, никому не отдавать, потому что думают, что после ухода их хозяина в иной мир их энергия становится «мертвой» и приносит в наш мир болезни, ссоры и тому подобное. Стоит ли православному человеку опасаться этого?

Митрополит Иларион: Конечно, православному христианину не стоит этого опасаться, потому что вообще нет ничего более противоположного христианской вере, чем суеверие. А то, что здесь описано, как раз относится к области суеверий. Никакая «злая энергия» не передается через вещи умершего, и, тем более, эти вещи не напитываются какой-то там «мертвой» энергией после того, как человек умер. Наоборот, очень часто люди, которые потеряли близкого человека, хранят его вещи как память о нем, а иногда и в память о нем носят эти вещи. То есть в этом нет ничего плохого, ничего опасного ни для души, ни для тела человека.

Вопрос: Запрещено ли нашей Церковью кремировать усопшего?

Митрополит Иларион: Кремация не является частью православного погребального обряда. Вопрос о допустимости или недопустимости кремации рассматривался Священным Синодом Русской Православной Церкви в 2015 году. Был принят документ, в котором говорится: «Захоронение тела в земле, а также в высеченных гробах или пещерах соответствует вере Церкви в то, что наступит день всеобщего воскресения, когда земля извергнет мертвецов и посеянное в тлении восстанет в нетлении».

Что же касается кремации, то в том же документе говорится следующее: «В том случае, когда такое погребение не предусмотрено местным светским законодательством, связано с необходимостью транспортировать умершего на большие расстояния или же невозможно по иным объективным причинам, Церковь, считая кремацию явлением нежелательным и не одобряя ее, может со снисхождением относиться к факту кремации тела усопшего. После кремации прах должен быть предан земле».

Иными словами, Церковь относится к кремации как к вынужденной мере погребения. Церковь не приветствует кремацию, но и не запрещает ее, если она вызвана какой-то необходимостью. Во всяком случае, Церковь никогда не отказывает в заупокойном поминовении тех людей, которые были кремированы.

Вопрос: Моя бывшая жена хочет, чтобы мой ребенок, живущий с ней, принял ислам, так как она сейчас живет с мусульманином. Как поступить?

Вопрос: У меня православная дочь вышла замуж за мусульманина, у них двое детей. Девочку моя жена покрестила. Свадьбу они справляли заграницей. Когда они приехали, то у дочки и внучки нет

крестов на шее. Зять говорит, что они теперь не христиане. Как быть? Боюсь разрушить их союз.

Митрополит Иларион: Оба вопроса касаются частной ситуации конкретных семей. Самое правильное было бы в этой ситуации – обратиться к духовнику, к священнику, рассказать обо всех деталях и попросить компетентного совета.

В Православной Церкви браки между христианами и мусульманами не венчаются. Это связано, прежде всего, с тем, что люди, принадлежащие к иным религиозным традициям, не могут участвовать в церковных таинствах. Это также связано еще и с тем, что Церковь очень большое внимание уделяет единомыслию супругов в вопросах, касающихся их вероисповедания. Если между ними нет единомыслия, если между ними возникают споры, если эти споры касаются того, в какой вере воспитывать детей, то все это может самым пагубным образом сказаться на семье и даже может привести к разводу. Именно поэтому Церковь не приветствует такие браки.

С другой стороны, если такой брак уже имеет место, если он уже состоялся, то Церковь ни в коем случае не отказывает православной половине этого семейного союза в пастырском окормлении. Тот факт, что вы принадлежите к разным религиозным традициям, не является основанием для развода. Вопрос о том, в какой вере воспитывать детей, решается в семьях, как правило, по взаимному согласию. Очень часто мусульманская половина настаивает на том, чтобы ребенок воспитывался в исламе и даже требует этого. С другой стороны, каноны христианской Церкви совершенно однозначно призывают православных родителей воспитывать своих детей в православной вере.

Если вы православный христианин или православная христианка, то, я думаю, вы сделаете все возможное для того, чтобы дети воспитывались в православной вере. Это касается не только ношения крестиков или каких-то других внешних атрибутов христианской религиозной традиции, а всего строя церковной жизни, потому что принадлежность к той или иной религии предполагает участие в жизни конкретной религиозной общины. Если же в семье возникает такая ситуация, когда одна половина, принадлежащая к исламу, пытается насильственным образом склонить другую христианскую половину к принятию ислама, то на это соглашаться ни в коем случае нельзя. Такое насилие над совестью человека может стать даже причиной для развода.

Я хотел бы завершить эту передачу словами из первого послания святого апостола Иоанна Богослова: «И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает во век» (1 Ин. 2. 17).

Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь!

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/45758/